

Камилла Рэй

Бухгалтер
ПОНЕВОЛІЕ

Камилла Рэй

Бухгалтер поневоле

«Автор»

2026

Рэй К.

Бухгалтер поневоле / К. Рэй — «Автор», 2026

Когда переговоры превращаются в перестрелку, а за её спиной раздаётся бархатный голос: «Красивая малышка» — игра идёт уже не по тем правилам. Теперь им предстоит выбрать: стать пешкой или переписать законы мафии собственной рукой. Она — гениальный бухгалтер в растянутом свитере, вечно жующая бутерброд на ходу. Он — криминальный авторитет, для которого цифры значат больше, чем кровь. Их мир — сделки, где ошибка стоит жизни, а правду знают только отражения в пуленепробиваемых окнах.

© Рэй К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	10
Глава 5	12
Глава 6	14
Глава 7	16
Глава 8	18
Глава 9	20
Глава 10	22
Глава 11	24
Глава 12	26
Глава 13	28
Глава 14	30
Глава 15	32
Глава 16	36
Г	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Камилла Рэй

Бухгалтер поневоле

Глава 1

Я механически дожевывала последний кусок бутерброда, когда дверь в кабинет распахнулась в очередной раз. На этот раз за мной приехали без предупреждения — прямо с утреннего отчета по НДС меня увезли в этот полутемный ресторан. Тридцать минут я молча наблюдала, как Родион Аркадьевич и его «гости» обсуждали условия нового контракта. И теперь уже не сомневалась — цифры в их документах были подтасованы. Особенно показательна была страница семь, где расходы вдруг чудесным образом сократились ровно на двадцать три процента. Если честно, мне было совершенно неинтересно, чем всё это закончится. Я была всего лишь уникальным калькулятором для Родиона Аркадьевича. Мне нравились цифры, а моему начальнику нравились данные и итоги, которые я подбивала.

Обычно такие мероприятия проходили в каком-нибудь красивом ресторане, закрытом на время обсуждения сделки. Я, как правило, сидела где-то неподалёку, чтобы слышать происходящее, но при этом никому не мешать. В конце концов, миниатюрная брюнетка в кедах, джинсах и растянутом свитере — не самый внушительный авторитет. Да и вечно я была голодная, потому что никогда не успевала нормально поесть.

Начальник бросил на меня взгляд. Я почувствовала это, но продолжила жевать бутерброд, лишь отрицательно помотала головой.

Я попыталась рассмотреть машину, припаркованную напротив ресторана через панорамные витрины. Её окна были полностью затонированы. Я всматривалась в тёмные стёкла и была уверена — кто-то с заднего сиденья наблюдает за мной. Я буквально чувствовала этот изучающий взгляд, полный странного интереса.

Не заметила, как разговор за соседним столом перешёл с цифр на откровенные угрозы. Вдруг мелькнули фигуры охраны, и почти сразу раздались выстрелы. Крики, шум, хаос. Откуда-то появились новые люди, началась давка, столы переворачивались. Я инстинктивно бросилась на пол, прикрыв голову руками.

Что-то тяжёлое ударило меня. Удар оглушил, в глазах потемнело. Я попыталась ползти к кухне — дверь была совсем близко. Но силы оставили меня: слабость накатила волной, подступила тошнота. Я застонала. Видимо, меня задело по голове, хотя я даже не поняла, чем именно.

Я была уверена — сейчас меня прикончат здесь же, на месте. Самое странное — в последние секунды я думала о том, что никто не должен был видеть во мне цель. Для всех я оставалась серой мышкой — и в бухгалтерии, и у Родиона Аркадьевича. Бесцветная моль, не стоящая внимания. Мы же тщательно скрывали, что именно я веду все главные расчёты. Зачем кому-то стрелять в бухгалтера?

Вдруг чьи-то сильные, властные руки прижали меня к тёплой большой груди. В предобморочном состоянии я уловила приятный мужской запах — древесины, сандала и чего-то ещё... Кто-то осторожно погладил меня по голове, а потом большие тёплые пальцы коснулись моих губ.

«Красивая малышка...» — прозвучал низкий бархатный голос, прежде чем сознание окончательно покинуло меня.

Глава 2

Я очнулась от громких шагов и разъярённой ругани.

— Как вы могли это проворонить, бестолочи? Всех к стенке поставлю! Если бы не Шаман, мы бы сейчас валялись в общей яме какого-нибудь заброшенного карьера с пулями в башках!

Мой начальник метался по комнате, брызгая слюной. В гневе он был страшен, но справедлив. Его взгляд резко упал на меня.

— Мышка, ты как? Люди моего нового партнёра притащили тебя без сознания. Как ты вообще умудрилась грохнуться об стол?

Я попыталась приподняться с дивана, но острая боль пульсировала в висках, заставив со стоном опуститься обратно.

— Так, понятно, — сквозь зубы процедил Родион Аркадьевич. Его лицо побагровело. Он достал чётки и начал их перебирать. — Ты же понимаешь, что ты мне всё-таки должна. Помнишь, как твой батя проиграл тебя мне? Я не стал использовать тебя... по основному женскому назначению. Разглядел талант.

Он обвёл всех тяжёлым взглядом, затем снова впился в меня.

— Даю тебе сутки прийти в норму. Наши новые партнёры — ребята скользкие. Странно, что они оказались рядом именно тогда, когда эти, теперь уже кормящие рыб, начали палить. Я им не доверяю.

— Начальник, вы никому не доверяете, — еле слышно пробормотала я.

В комнате воцарилась мёртвая тишина. Даже Родион Аркадьевич замолчал. Вот отлично, Лена, просто замечательно — опять эти дурацкие оговорки, когда мысли вслух вылетают раньше, чем успеваешь их осознать. Хорошо хоть, мои мозги ему пока нужны — значит, бить не станет.

Он медленно подошёл ко мне, наклонился и прошептал так, чтобы слышала только я:

— Хочешь, чтобы я увеличил твой долг? Чтобы ты отработывала его не только мозгами? Или, может, твою мамочку пустим на органы? — Его глаза впились в мои, холодные и безжалостные.

Я не отводила взгляд, изо всех сил стараясь не дрогнуть, но внутри уже поднималась знакомая волна паники. Мама... Она и так еле держалась, постоянно болела. А отец — тот давно променял меня на очередную ставку в карты.

— Тоша, отвези мышку домой, — Родион Аркадьевич выпрямился. — Пусть отдохнет. Через сутки должна быть в форме — начинаем дележ бизнеса. Надо сразу показать, кто здесь хозяин.

Я ещё раз взглянула на Аркадьевича. Невысокий, крепко сбитый, с короткой стрижкой и маленькими светлыми глазками, вырезанными в лицо с квадратной челюстью. Когда он кричал, его лицо всегда багровело, и мне казалось, что вот-вот у него случится удар.

Ко мне подошёл Тоша, один из его людей.

— Пошли, Мышка, — помог он мне подняться. Первый приступ тошноты удалось подавить, и я поняла, что в принципе могу двигаться. Он протянул мне какие-то таблетки, но я их убрала, не глядя. По пути мне сунули в руки рюкзак, о котором я совсем забыла. Колени ныли — видимо, я ударилась ими при падении.

Основной офис Аркадьевича располагался в ночном клубе. Мы выходили через чёрный вход, но сегодня там было необычнолюдно. Нас прижали к стене, пропуская какую-то делегацию — судя по всему, тех самых южан. Тоша прикрыл меня спиной, стараясь, чтобы меня не разглядывали. В целом это сработало: никто не обратил на меня внимания. Кроме одного.

Я сразу определила в нём главного. Высокий, широкоплечий, с подтянутой фигурой. Красивое, но жёсткое лицо с тёмными глазами и лёгкой небритостью. Словно сошедший с антич-

ной фрески. Его взгляд скользнул по мне — холодный и оценивающий. Затем он едва заметно кивнул своей охране, и несколько человек задержались у выхода. Только после этого нас пропустили.

— Кто обрабатывал мне рану? — спросила я Тошу, когда мы уже подходили к машине.

— Люди Шамана. Юркие, как ниндзя в пиджаках, — усмехнулся он. Тоша не блистал интеллектом, но в нём теплилась искра чего-то настоящего. Именно это меня в нём и привлекало — он ещё не до конца превратился в того, кем должен был стать на этой работе.

Когда мы отъехали и вполголоса обсуждали общие дела, избегая подробностей, Тоша вдруг напрягся. Он начал чаще смотреть в зеркала заднего вида, и я сразу это заметила.

— Тоша, что не так? — спросила я как можно спокойнее. Громче говорить не могла — голова раскалывалась.

— Странность какая-то... От клуба за нами идёт машина. То скрывается, то нет. И самое интересное — это машина людей Шамана. Не пойму, зачем они нас ведут, зачем следят. — Он даже плечами пожал, искренне недоумевая.

Действительно, это было странно. Если мы партнёры, зачем устраивать слежку, да ещё на первых этапах сотрудничества? Вычислили во мне счетовода?

— Может, остановимся и спросим? Если бы они хотели нам навредить, уже подрезали бы в том туннеле, который мы проехали.

Тоша округлил глаза, потом неожиданно оскалился:

— Мышка, не перестаю тебе удивляться. Ну ты и голова...

Даже улыбнуться я не смогла — боль в висках усилилась.

Мы добрались до моего панельного дома в не самом благополучном районе. Лучшего жилья я позволить себе не могла — в бухгалтерии работала на полставки, плюс заочное обучение. Помощи от родителей не ждала. Аркадьевич же мне не платил — я «отрабатывала долг».

Пролежала в полудреме до вечера. Когда стемнело, я пошла на кухню заварить чай и случайно взглянула в окно. Внизу стояла та самая чёрная машина, что преследовала нас. В темноте виднелась лишь красная точка сигареты. Мимо проехала машина и осветила фарами салон авто. Я замерла от неожиданности — за рулём сидел сам Шаман...

Глава 3

Ночь и весь следующий день я чувствовала себя отвратительно. На работе взяла отгул. Игнорировала звонки подруг и даже Коли — парня, который за мной ухаживал. С тех пор как связалась с Аркадьевичем, времени на личную жизнь не оставалось.

Николай мне очень нравился. Мы вместе учились с ним в академии на экономистов. Заботливый, внимательный... Я даже думала, что он станет моим первым мужчиной. Вообще с мужчинами у меня всегда были проблемы. Времени на них не хватало категорически. Сначала помогала маме и училась в школе, потом работала и училась заочно. Не знала, что такое мужская поддержка — в моей жизни мужчины приносили только проблемы.

Сейчас, несмотря на головную боль, я сидела и пересчитывала свои финансы. Смешно, но денег хватало только на аренду этой дыры и скудное питание. Скоро придётся искать жильё подешевле — может, комнату в коммуналке. Жить с родителями после того, как папа меня продал, я не хотела.

Подруги давно предлагали «лёгкий путь». Говорили, что у меня смазливая мордашка и стройная фигура. Но для меня это было слишком. Я не хотела продавать своё тело. Тем более что его уже однажды продал отец.

Не знаю, везение это или нет, но Аркадьевич разглядел во мне другое — способность анализировать и считать. Хотя иногда сомневаюсь, что это лучше.

Я продолжала украдкой поглядывать на припаркованную машину южан. Она сменилась — теперь стояла другая, но явно из их автопарка. Вся эта слежка меня нервировала. Либо пасли меня, либо ждали, кто ко мне придёт.

Мысль, что вечером видела самого Шамана за рулём, теперь казалась бредом — наверное, померещилось из-за плохого самочувствия. Не мог же главарь лично следить за какой-то бухгалтершей. Тем более что о моей настоящей роли никто не знал — даже охрана Аркадьевича считала меня просто его подстилкой. Я не стала их разубеждать, хотя такие разговоры вызывали тошноту. Зато, пока они так думают, я под относительной защитой.

К вечеру решила всё же сходить в магазин — нужно было найти хоть какие-то продукты по скидкам. Перед выходом решила принять душ. Тёплые струи немного прояснили сознание и привели в чувство.

Только я собралась выходить, как раздался резкий звонок в дверь. Я никого не ждала, поэтому осторожно, на цыпочках подошла к дверному глазку и украдкой в него взглянула.

— Доставка, — донёсся из-за двери протяжный голос.

— Я ничего не заказывала, — ответила я, не дыша.

Курьер чётко назвал мой адрес.

— Да, это мой.

— Тогда получите, уже оплачено.

Я всё же решила рискнуть — может, люди Аркадьевича прислали продукты. Всё-таки иногда я получала от него не только пинки, но и подачки.

Я открыла дверь и увидела худощавого молодого человека в веснушках, одетого в форму курьера дорогого супермаркета. Его оценивающий взгляд казался совершенно неестественным в нашем бедном подъезде. Прекрасно понимала, как ему не по себе — явно нечасто ему приходилось развозить заказы в такие районы.

Ещё раз переспросила, не ошибка ли это. Он снова, закатывая глаза, чётко назвал мой адрес. На вопрос, кто сделал заказ, конечно же, не ответил.

Он передал два огромных пакета, которые едва не повалили меня на пол. Сил тащить их на кухню не было, поэтому я начала разбирать их прямо в коридоре. Не могла сдержать удивлённого возгласа — содержимое явно стоило больше моей месячной зарплаты и не одной.

Даже через тошноту почувствовала, как текут слюнки. Такие продукты я себе никогда не могла позволить: отборное мясо, свежие фрукты, дорогие сыры, ещё тёплый хлеб, деликатесы. И лекарства — как раз то, что нужно при моей травме.

Неужели Аркадьевич? Для него это слишком сентиментально. Коля тем более не мог себе этого позволить. Мы с ним и на свиданиях только гуляли и иногда не ходили в кафе или уж тем более рестораны.

Медленно перенесла продукты в дряхлый холодильник, вскипятила воду и сделала бутерброд. Вкусовые рецепторы обалдели — никогда не ела такой нежной ветчины и такого воздушного, ещё тёплого хлеба. Непроизвольно зажмурилась и замычала от удовольствия. Сейчас заварю этот чудесный чай, и жизнь покажется не такой уж мрачной...

Резкий звук завопившегося двигателя и стартующей машины заставил меня вздрогнуть. Осторожно подошла к окну. Машина южан исчезла, на асфальте остались лишь следы от резкого старта. Очень странно... и тревожно.

В тишине квартиры резко зазвонил сотовый, выданный мне Аркадьевичем...

Глава 4

«Приезжай, ты нужна на встрече. Ребята будут у тебя через 15 минут», — прозвучал скрипучий голос Аркадьевича. Не дожидаясь моего ответа, он бросил трубку.

Пятнадцать минут у него всегда означало ровно пятнадцать минут. Я бросилась к шкафу, двигаясь с максимальной черепашной скоростью, на которую была способна в своём состоянии. Выбора не оставалось — придётся надеть последний приличный спортивный костюм. Когда-то я урвала его по невероятной скидке в местном торговом центре. Свитер и джинсы, в которых была на прошлой встрече, сейчас лежали в стиральной машине.

С одеждой у меня вообще была катастрофа. Мой гардероб практически не обновлялся со школы и совершенно не подходил для таких встреч. Но в сером спортивном костюме хотя бы можно оставаться незаметной — если что, будет проще сбежать.

Надевая его, я невольно улыбнулась. Аркадьевич непременно пошутит про моё прозвище и то, как костюм подчёркивает мой «мышинный» статус.

Тоша с ребятами подъехал ровно через пятнадцать минут после звонка начальника. Пунктуальные засранцы. Увидев машину, я сразу направилась к выходу. Тоша уже поднимался ко мне. Я сделала паузу, приблизилась и тихо прошептала:

— Всё это время у подъезда дежурила машина южан. Уехали они прямо перед звонком Аркадьевича. Тоша, мне стоит что-то знать? — Я пристально смотрела ему в глаза, пытаюсь разгадать его реакцию.

Он скривился и коротко бросил:

— Ничего такого, что положено знать по твоему статусу, Мышка.

Он развернулся и направился к машине. Я села на заднее сиденье, и мы тронулись. Необъяснимое беспокойство не отпускало — интуиция подсказывала, что здесь что-то нечисто.

Тёплый сентябрь внезапно сменил настроение — хлынул дождь. Хорошо хоть успела накинуть безрукавку. Ребята прибавили скорость, и через двадцать минут мы уже были на месте.

Головная боль усиливалась с каждой минутой пути. Я быстро проглотила одну из таблеток, оставшихся в тех загадочных покупках. Нужно было выяснить, кто прислал продукты, но сделать это аккуратно, без подозрений.

— Тоша, а какое у Родиона Аркадьевича сегодня настроение? — начала я издали, немного нагибаясь в его сторону.

— О, рвёт и мечет, — ответил Тоша, нервно двигая челюстью. — Сегодня разнёс бармена. Алкоголя на пятьдесят тысяч перебил.

Я откинулась на сиденье. Значит, не начальник. Тогда кто? Перебирала в уме всех знакомых, возможные поводы для подарков. Но никто не приходил на ум — в моей жизни не было людей, способных на такую щедрость. От этих мыслей голова разболелась ещё сильнее, а где-то внутри зашевелилось тревожное предчувствие.

Мы подъехали к элитному ресторану, где стояли только наши машины. Однако мой взгляд сразу отметил подозрительные фигуры на крышах противоположных зданий. Они старались прятаться, но я их разглядела.

Машина свернула к чёрному входу.

— Тоша, а кто на крышах напротив? — я кивнула в сторону зданий.

— Южане. Говорю же, они странные. У них защита продумана до мелочей... — Его лицо внезапно стало серьёзным. — Слушай, Мышка, задача — провести тебя незаметно. Надень капюшон, пусть думают, что ты пацан. Твой рост и костюм позволяют сойти за шкета. Заодно скроешь свои... ну, выдающиеся данные.

Он захохотал, но его смех прозвучал одиноко — остальные сохраняли каменные лица. Вдруг я и правда любовница Аркадьевича? Тогда шутки над мной могут дорого обойтись.

— Ладно, натягивай капюшон и пошли.

Я послушалась, и мы вышли. Машина остановилась так, что мы сразу вошли в чёрный вход. Тоша вёл меня осторожно, по пути объясняя:

— В этот раз нельзя ставить прослушку на стол — южане проверят. Тебя посадят с охраной ближе к главным. Сиди спиной, капюшон не снимай, вот ещё кепка — будешь больше похожа на пацана. Хорошо, что ты в спортивном костюме — не пришлось переодевать. Значит, считай, тебя повысили до охранника. — Он снова засмеялся, но уже без прежнего веселья.

Я заняла указанное место, и в этот момент в зале началось движение. Первой вошла наша делегация во главе с Родионом Аркадьевичем. Его взгляд сразу нашёл меня, лицо скривилось в недовольной гримасе. Беззвучно, одними губами он произнёс: «Не подведи».

Я не ответила, лишь опустила глаза и заняла своё место. Сделала три глубоких вдоха, один долгий выдох — и мир вокруг преобразился. Теперь я видела не просто людей, а живые схемы: каждое движение, мимика, слова — всё складывалось в чёткую аналитическую картину.

Издаലെка донёлся шум шагов — приближались южане. И в тот же момент я отчётливо почувствовала на себе чей-то пристальный, хищный взгляд, буквально прожигающий затылок...

Глава 5

Ребята вокруг заметно напряглись, когда южане начали методично обследовать помещение. Я уже приготовилась к обыску, хотя по логике вещей его быть не должно — партнёрство стоит начинать с элементарного доверия. Однако они ограничились лишь беглым осмотром столов, стульев и деревянных панелей на предмет прослушки. Тоша оказался прав. На нашу группу они лишь скользнули равнодушным взглядом.

Аркадьевич начал переговоры с привычной лести, выражая радость по поводу этой долгожданной встречи и начала совместного бизнеса.

— Все эти подготовительные переговоры уже порядком надоели, — в его голосе явственно слышалась язвительная ухмылка, — не пора ли перейти к основному блюду?

Тишина повисла ровно на десять секунд. Зачем нужна такая пауза? Эта встреча становилась всё интереснее.

— Мы бы начали раньше, но у вас возникли... ммм... сложности с предыдущими партнёрами. Надеюсь, ваш персонал полностью восстановился? Не хочется работать с теми, у кого есть слабые звенья. Особенно когда эти звенья — женщины.

Меня будто обдали ледяной водой. По спине побежали мурашки, волосы на руках встали дыбом. Речь явно шла обо мне, но я чувствовала — что-то важное упускаю.

— Шаман, не обижай. Мои ребята были на ногах через час после того «мероприятия». Крепкие быки, — в голосе Аркадьевича зазвучали раздражённые нотки.

— А девушка, которую мы вам передали? — в разговор вступил другой голос, тише и явно принадлежащий человеку рангом пониже.

— Эта? Обычная менеджер ресторана. Выполняла поручения. Мы уже и забыли о ней. Давайте к делу, — Аркадьевич резко сменил тему.

Началось обсуждение. Южане предлагали разные схемы и по существу. Раздел территорий — наши контролируют северные районы с портом, их люди — южные спальные кварталы. Общий фонд — 30% от каждого «цеха» (наркотики, рэкет, отмыв) поступает в общую кассу. На этом обсуждении я поморщилась. Оно всегда вызывало во мне негатив. Бухгалтерия — двойная отчётность: «белая» для проверок, «чёрная» — реальные цифры. Ну это как обычно. Новые каналы — использование наших связей в таможне для их поставок из Азии. Все цифры меня устраивали.

Аркадьевич кивал, но я видела — его напрягает пункт про общий фонд. Значит, собирается жульничать. А южане... они слишком часто поглядывали в мою сторону, это я видела по лицам ребят, с которыми сидела.

Все цифры, которые я слышала, казались идеальными — даже слишком. Я мысленно перепроверила расчёты по всем направлениям. Каждая сторона оставалась в серьёзном плюсе. Такого просто не бывает. Где-то должен быть подвох.

— Мне также сообщили, что в вашей команде есть исключительно одарённый аналитик. Хотел бы с ним познакомиться, — раздался голос Шамана. В тишине отчётливо звучали металлические постукивания по столу.

— Какой ещё аналитик? Плюньте в лицо тому, кто это сказал. У меня обычные работяги. Разве что девчонки в бухгалтерии — могу познакомить с твоими ребятами. А тебе, Шаман, предложу более... одарённых красавиц из моего бара. Лучшие в городе.

Я невольно скривилась. Ещё бы. Как будто Аркадьевич действительно заботился о здоровье своих девушек или хотя бы возвращал им паспорта.

— А вы и работяг, и подростков в команду берёте, Родион Аркадьевич. Похвально, — раздался голос второго южанина. Я ощутила, как в спину впились несколько пристальных

взглядов. Кожа заныла от желания поежиться, сбросить этот неприятный груз, но нужно было терпеть.

— Можете не сомневаться в преданности моих людей. Это лучшие из лучших. Они отлично сработаются с вашими ребятами.

Шаман рассмеялся — его смех ледяной волной пробежал по моей спине.

— Можем взять на стажировку таких вот щупленьких. Мои парни покажут, как надо тренироваться, — прозвучало с откровенной хищной ноткой.

Ребята рядом со мной моментально напряглись, их тела стали жёсткими, как пружины. Воздух вокруг словно сгустился от внезапно возникшего напряжения.

Я не могла понять, от кого ждать подвоха — от Шамана или Аркадьевича. Меня уже продавали однажды, и я не питала иллюзий. Могли продать и во второй раз, особенно такому, как Шаман. Вот только его обращение со мной могло оказаться куда более жестоким. Судя по его словам, экономисты и аналитики у него и так имелись в достатке.

Нервы давали о себе знать — мне нестерпимо захотелось есть. Всегда так: когда много думаю, сразу просыпается зверский аппетит.

Тоша незаметно подал условный знак. Я ответила едва заметным кивком — цифры в порядке, предложения приемлемы. Он так же молча передал это Аркадьевичу.

— Ну что, Марат, начинаем воплощать задуманное. Подготовку начнём уже сегодня. Предлагаю закрепить всё хорошим застольем! — громогласно объявил начальник.

Раздались рукопожатия. Ребята заметно расслабились. В зале прибавили музыку, засуетились официанты.

— Родион, вопрос с аналитиком остаётся открытым. И я не люблю, когда мне...

Я не услышала окончания фразы Шамана — Тоша уже уводил меня к выходу, прокладывая путь через наших ребят. Я вскользь посмотрела на южан издали и встретила взгляд Шамана. Быстрым, холодным и очень злым. И вдруг меня осенило — я поняла, что не давало мне покоя. Этот бархатный голос... Именно Шаман прижимал меня к груди во время перестрелки два дня назад. Это он говорил: «Красивая малышка...»

Глава 6

Несколько дней после встречи с южанами прошли спокойно. Я продолжала работать бухгалтером на швейном производстве в нашем микрорайоне и готовилась к приближающейся сессии. Сдавать экзамены для меня никогда не было проблемой — настоящей сложностью всегда оставались нехватка времени и вечный недостаток денег. Из-за постоянной занятости я иногда не успевала вовремя сдавать работы, накапливая «хвосты».

Как раз когда я допечатывала последние страницы задания по анализу хозяйственной деятельности, зазвонил мой личный телефон. На экране высветилось имя — Коля. Странно — уже десятый час вечера, а мы с Колей редко виделись так поздно. Я смотрела на телефон, как на что-то опасное. Последние события измотали нервы, но я всё же взяла трубку.

— Леночка, привет! — его голос звучал привычно бодро. На душе сразу потеплело, и я невольно улыбнулась. Приятно было осознавать, что где-то есть человек, который видит во мне не просто калькулятор или игрушку.

— Лен, я по тебе соскучился. Давай прогуляемся? Рядом с твоим домом, в парке. Или можем зайти в кафе, если хочешь, — продолжал Коля с прежней энергичностью. Но я уловила в его голосе едва заметную нервозность.

Я всегда сознательно избегала анализа наших отношений. Эта моя привычка всё просчитывать лишь мешала в общении с мужчинами. Мой дар превращался в проклятие — настоящее «горе от ума».

— Даже не знаю, Коля. Ты уже подготовился к сессии? — спросила я.

— Да, конечно, а что там готовиться? — ответил он с лёгкой шутливой заносчивостью. Он не хотел меня обидеть — просто пытался разрядить обстановку, так я себе объяснила его тон.

— Хорошо, давай встретимся в парке через пятнадцать минут, а там решим, куда пойдём.

— Прекрасно, договорились. Лена, на всякий случай оденься потеплее и что-нибудь тёмное, — неожиданно скороговоркой добавил Коля. В его голосе прозвучала странная расчётливость, будто он готовился к чему-то конкретному.

Я глубоко вздохнула. Взгляд скользнул по старому скрипящему ноутбуку, давно требующему замены, по облезлым обоям, помнящим не одно поколение жильцов, по потрескавшемуся потолку. Мелькнула мысль — может, договориться о ремонте и сделать его самой? Так я пыталась отвлечься от подозрений. Это же Коля, мой Коля. Но после встречи с южанами, Шаманом и их слезки я начала видеть угрозу даже в собственной тени.

— Лен, ты здесь? Просто на улице грязно, и в тёмной одежде не так будут видны пятна, — неожиданно начал оправдываться Коля.

— Ладно, Коль, я одеваюсь. Увидимся.

В трубке послышался явно облегчённый выдох.

— Я рад. Увидимся. Целую.

Такие моменты всегда согревали меня — эти смс с нежными словами, это «целую». Как будто я тянулась к той тёплой заботе, которой мне так не хватало в детстве.

Скрипучая дверца шкафа встретила меня привычным протестом. Выбор одежды оказался удручающе скудным. Перед встречей с Колей хотелось выглядеть прилично, но тёмного в гардеробе имелось лишь два варианта: спортивный костюм с той злополучной встречи с южанами и чёрное платье-водолазка лапша до колен. Платье я берегла для особых случаев. К нему можно было добавить потрёпанную кожаную куртку из кожзама, которая уже начала осыпаться по швам. В темноте, впрочем, дефекты будут не так заметны. В кафе мы всё равно вряд ли пойдём — мне было неловко, когда Коля предлагал за меня заплатить.

После недолгих поисков я отыскала относительно приличные плотные колготки из микрофибры и свою главную гордость — ботильоны на невысоком каблучке из натуральной кожи. Их я купила в секонд-хенде со скидкой и берегла как зеницу ока, надевая лишь в исключительных случаях.

Волосы просто расчесала и оставила распущенными. На макияж времени уже не оставалось. Впрочем, в темноте это не имело значения, а Коля и так привык видеть меня без косметики. Иногда я задумывалась — что он вообще во мне нашёл, ведь он никогда не видел меня «при параде».

Лестничный пролёт я преодолела стремительно, едва не столкнувшись на выходе с мужчиной, прятавшим лицо. Он резко отпрянул в сторону и быстро прошёл мимо. Я замедлила шаг, досчитала до пяти, сделала глубокий выдох и ускорила снова. «Лена, хватит анализировать», — мысленно одёрнула я себя.

Осенний воздух встретил меня противоречивыми ощущениями — лёгким теплом и предвестником грядущих холодов. Хотя сентябрь выдался необычно тёплым, осень уже начала заявлять свои права. У подъезда я неожиданно остановилась, закрыла глаза и вдохнула полной грудью. На губах непроизвольно появилась улыбка. После недавнего дождя воздух был кристально чистым и свежим. Мои лёгкие явно скажут мне спасибо за такую прогулку — последние дни я почти не выходила из дома.

Внезапно вспомнив о Коле, я зашагала быстрее. Удивительно, но в парке даже в такой поздний час было многолюдно — семьи с детьми не хотели отпускать последние тёплые вечера. Я шла, наблюдая за ними, и на душе становилось теплее. Когда-нибудь у меня тоже будет семья, дети, и в моей жизни не останется места ни Аркадьевичу, ни Шаману. В голове невольно возникла мысль: а что, если это будет семья с Колей? Наверняка у нас получатся красивые дети... Погружённая в эти приятные мечты, я незаметно дошла до места встречи.

Глава 7

Я заметила фигуру Коли издалека. Его высокий, широкоплечий силуэт и подтянутая осанка выделялись даже в темноте. Короткая стрижка, волевые черты лица — он всегда выглядел собранным и уверенным. Одевался просто, без вычурности. На вид ему было лет на десять больше меня, хотя точный возраст оставался загадкой — всякий раз, когда заходила речь о годе рождения, Коля ловко отшучивался.

Мы познакомились, когда он перевёлся в нашу заочную группу. Объяснял это требованием работодателя получить экономическое образование. О своей работе говорил мало — упоминал что-то про охранный агентский бизнес, но быстро менял тему.

Замедлив шаг, я наблюдала, как он, стоя ко мне спиной, о чём-то оживлённо говорил по телефону. Вдруг он резко обернулся — видимо, почувствовал моё приближение. Я замерла на месте. Его обычно доброжелательные глаза сейчас смотрели на меня с непривычной жёсткостью. Всё тело было напряжено, мышцы будто готовились к резкому движению.

— Лена, это ты?! — Коля произнёс с искренним удивлением, и его взгляд мгновенно потеплел. — Я тебя не узнал. Ты выглядишь... прекрасно. Впервые вижу тебя в платье. Не знал, что у тебя вообще есть платья. Ты же всегда в джинсах. И волосы распустила — никогда так не делала. И пахнешь как-то по-новому...

Он выпалил всё это одним дыханием. Мы стояли, удивлённо разглядывая друг друга. Да, сегодня мне почему-то особенно хотелось выглядеть красивой именно для него. Духи — всего лишь пробник из магазина, доставшийся мне на какой-то промоакции. Я вообще редко ими пользовалась. Но сегодня хотелось быть для него особенной, показать, как он для меня важен. Вот только такой реакции я совсем не ожидала.

Коля неловко провёл рукой по затылку, смущённо засмеялся, затем будто спохватился — ведь он мой мужчина — и поцеловал меня в губы. Его тёплая ладонь легла на моё плечо, направляя вперёд. Я молчала, не зная, что сказать. Рядом с ним я всегда чувствовала себя немного потерянной — такой большой, сильный мужчина и такая маленькая я. От этого контраста у меня перехватывало дыхание.

— Леночка, как ты? В последние дни ты почти не отвечала на звонки, только короткие смс. Я уже начал ревновать. — Коля улыбнулся, но в его голосе прозвучала нотка настоящего беспокойства. — У тебя появился кто-то кроме меня?

— Нет, что ты, Коля. Просто было много работы... И немного приболела, — начала я оправдываться, и с каждым словом мой голос становился тише. Последнюю фразу, кажется, я и вовсе прошептала. Глаза упорно опускала вниз — смотреть ему в лицо было невыносимо стыдно.

Он сильнее сжал моё плечо, и я перестала дышать. Если честно, до Коли ни один мужчина даже не пытался меня обнимать. Эти отношения стали для меня первыми по-настоящему серьёзными. Школьные годы я вспоминала как дурной сон. Из-за своего аналитического склада ума я всегда была белой вороной. Хотя старалась быть дружелюбной и помогала одноклассникам, настоящей подруги у меня так и не появилось. Лишь в академии у меня наконец завязались нормальные дружеские отношения.

С мальчиками ситуация была ещё хуже. Они постоянно подшучивали над моей фигурой, над тем, что я не понимаю их грубых шуток. Потом началась откровенная травля. Когда я попыталась дать отпор, мне просто объявили бойкот. После этого я окончательно замкнулась в себе.

Поэтому, когда Николай начал проявлять ко мне интерес, я не сопротивлялась. Хотя и не позволяла отношениям развиваться дальше поцелуев и объятий. Что странно — он тоже не настаивал на большем, будто ему хватало редких встреч и телефонных разговоров. Но сегодня

его объятия ощущались по-другому — в них появилась новая, тревожащая меня настойчивость.

Мы молча шли около минуты, и эта тишина казалась мне прекрасной. Я растворялась в его тёплых объятиях, чувствуя, как моё тело постепенно расслабляется. Коля же казался задумчивым — его взгляд то и дело скользил по сторонам, задерживаясь на фонарях, освещавших наш путь. Конец сентября приносил ранние сумерки, и вечерний воздух уже отдавал осенней прохладой.

— Лена, может, зайдём куда-нибудь выпить кофе или чаю? Согреемся, если ты замерзла, — он внезапно остановился и повернул меня к себе.

Я посмотрела ему прямо в глаза, чувствуя, как учащается моё дыхание.

— Мне и так тепло с тобой, — прошептала я, удивляясь собственной смелости. В этот момент мне хотелось, чтобы он понял — я полностью открыта для него, готова ступить за ту незримую грань, что отделяла нас всё это время. Но как показать это, как дать понять — я не знала. Опыта не хватало.

Коля слегка отстранился, но его руки продолжали обнимать меня. Его взгляд медленно скользил по моей фигуре, волосам, лицу, задерживаясь на губах. Сегодня в его прикосновениях чувствовалась новая, незнакомая мне прежде решимость. Его пальцы слегка сжали мои плечи, и по спине пробежали мурашки. В его глазах читалось что-то, чего я раньше не замечала — томление, смешанное с едва уловимой тревогой.

Его взгляд задержался на моих губах дольше обычного. В следующий миг он резко при-
тянул меня, грубо прижав свои губы к моим. Его руки сомкнулись на моей спине, как стальные тиски. Поцелуй стал жёстким, требовательным. Мы стояли в полутьме парковой аллеи, скрытые от посторонних глаз.

И тогда Коля переступил черту — его ладонь грубо схватила меня за ягодицу, вторая с силой прижимала к себе, а язык настойчиво вторгался в рот. Внезапное осознание ударило как пощёчина — это было не то, чего я хотела. Я попыталась отстраниться, слегка упёршись ладонями в его грудь, но он лишь сильнее впился пальцами в моё тело. Боль пронзила кожу там, где его пальцы впились в плоть.

Я начала отворачиваться, пытаюсь уклониться от поцелуя. Где-то в глубине сознания теплилась мысль — так не должно быть, всё должно происходить иначе. Но Коля не ослаблял хватку, его дыхание стало тяжёлым и прерывистым...

Глава 8

Резкий звук автомобильного сигнала и металлический грохот где-то рядом мгновенно отрезвили Колю. Он резко отпрянул от меня, поворачивая голову в разные стороны. Затем грубо схватил меня за руку и потащил по аллее, нервно озираясь по сторонам. Его дыхание всё ещё было тяжёлым и прерывистым. А меня трясло от странного испуга — не от внезапного шума, а от поведения Николая, от того, как его руки вели себя с моим телом, от острого осознания, что его прикосновения вызывают во мне отвращение.

Моё тело отвергало его — это была правда, которую я так долго от себя скрывала. Я обманывала сама себя, принимая внимание первого мужчины, проявившего ко мне интерес, за настоящие чувства. В этот момент я почувствовала глубочайшее отвращение к себе. Комок подступил к горлу, глаза предательски застилали слёзы.

— Я пойду домой, — жёстко сказала я, с силой вырывая руку из его огромной ладони.

Он резко развернулся в мою сторону, и в его глазах вспыхнула настоящая ярость. Я инстинктивно отпрянула назад, делая неуверенные шаги.

— Лена, ты сама подавала мне сигналы. Что теперь не так? — его голос звучал ледяным, без тени прежней теплоты.

В этот момент я споткнулась и с размаху плюхнулась в лужу. Коля даже не пошевелился, чтобы помочь — он стоял неподвижно, сверля меня взглядом, полным злобы. В душе поднялась буря: обида на отца, на жизнь, на Колю, на Аркадьевича, и больше всего — на саму себя. Я сглотнула ком, подступивший к горлу, изо всех сил стараясь сдержать предательские слёзы.

Внезапно Николай резким движением поднял меня с земли. Холодные капли стекали по платью, ногам и некогда гордым ботильонам, оставляя грязные подтёки.

Грязные потоки на одежде казались отражением того, что происходило в душе. Я собралась с силами, готовясь дать жёсткий отпор Николаю, когда внезапно раздался хриплый голос:

— Эй, девушка, этот упырь к тебе пристаёт?

Из темноты, покачиваясь, вышла группа мужчин, они явно были пьяны. Один из них, чей бас звучал смутно знакомо, рявкнул:

— Отвали от неё, давай!

— Идите своей дорогой, — сквозь зубы процедил Коля, не ослабляя хватку.

В следующее мгновение в него полетела бутылка. Он инстинктивно отпрянул, выпустив мою руку. Вторая бутылка разбилась у его ног, заставив отступить ещё дальше. Этого мгновения хватило — я рванула прочь, в сторону дома, не оглядываясь.

До дома я добежала на адреналине, не глядя по сторонам. Ночные улицы опустели. У подъезда началась паника — дверь не открывалась, домофон не срабатывал. Мои руки тряслись. Сделав глубокий вдох, я наконец справилась с замком. Взлетела по лестнице как пуля, одним движением распахнула дверь, захлопнула её за спиной, защёлкнув все замки, включая цепочку.

Спиной прижавшись к двери, я медленно сползла на пол. Тихая истерика накрыла волной — тело била дрожь, зубы стучали, мысли путались. Подтянув колени к груди, я уткнулась в них лицом. Не знаю, сколько времени провела так, но когда рыдания наконец стихли, на четвереньках доползла до ванной.

Включила душ. Зеркало быстро запотело от пара. Проведя по нему рукой, я увидела отражение — растрёпанная, в грязном платье, с красными от слёз глазами.

— Слабачка, — прошипела я собственному отражению, стискивая зубы до боли. — Собирайся. Иначе этот мир сожрёт тебя.

Я говорила это сквозь новые слёзы. Дрожащими руками я стащила с себя мокрую одежду и швырнула в стиральную машину. Губы продолжали предательски подрагивать.

Стоя под тёплыми струями воды, я неожиданно вспомнила тот день, когда люди Родиона Аркадьевича схватили меня на улице и привезли в его бар. В памяти всплыло то всепоглощающее чувство страха, безысходности, осознание полной беспомощности. Я тогда ощущала себя загнанной мышкой — сердце бешено колотилось, дыхание перехватывало, а тело отказывалось слушаться.

Я отчаянно кричала и вырывалась, когда меня волокли по коридору в кабинет Аркадьевича. В какой-то момент один из охранников так сильно встряхнул меня, что перед глазами потемнело. Меня швырнули на пол перед массивным столом, как мешок с картошкой. До сих пор помню, как дрожала всем телом, беспомощно озираясь по сторонам — я даже не подозревала, что отец снова начал играть.

Аркадьевич говорил тихим, почти ласковым голосом, подробно объясняя ситуацию. Его взгляд скользил по моему лицу, а в уголках губ играла улыбка — он явно наслаждался моим страхом, тем, как по щекам текут предательские слёзы.

Его слова доносились до меня сквозь туман сознания, но суть я уловила. С каждым осознанным словом дрожь становилась сильнее. По счастливой случайности в этот момент в кабинет толкнули ещё одного человека — мужчину, которого с силой бросили рядом со мной.

К его несчастью, он сразу начал оправдываться. Говорил что-то о своей невиновности, приводил доводы, сыпал цифрами, размахивал какими-то бумагами. И в этот момент во мне проснулся аналитик. Дрожь внезапно прекратилась, я стала внимательно слушать. Чем дольше он говорил, тем очевиднее становился его обман.

— Он врёт, — прошептала я почти беззвучно. Мне уже нечего было терять.

— Ой, а кто это тут пискнул? Наша мышка заговорила? — начальник говорил с издевкой, но в его глазах появился интерес.

Мне уже нечего было терять. Я начала объяснять, почему считаю, что мужчина лжёт. Пока я говорила, Аркадьевич сначала замер с открытым ртом, потом его лицо вытянулось от удивления. Мужчина рядом со мной заревел и затрясся — теперь он повторял моё недавнее состояние.

Начальник молча подал знак рукой. Охранники схватили мужчину и потащили к выходу. Его крики, мольбы и сопротивление ещё долго звучали в коридоре. Я крепко зажмурилась, стараясь не слышать этого. В тот момент я не знала, что только что решила свою судьбу — стала чёрным бухгалтером его группировки...

Но это было, а здесь и сейчас у меня уже другие проблемы. В мыслях об этом я вышла из душа. Желудок требовал хотя бы чаю. Я вышла на кухню, не включая свет, машинально взглянула в окно — и замерла. У подъезда снова стояла знакомая машина...

Глава 9

Ночь прошла почти без сна. Воспалённое сознание отказывалось отключаться, прокручивая один и тот же вопрос: правильно ли я поступила, убежав от Николая? Но интуиция настойчиво твердила — другого выбора не было. Как я смогу смотреть ему в глаза сегодня на занятии? Придёт ли он вообще? Может, стоит обзвонить больницы? И что снова нужно этим южанам, дежурящим у моего дома?

Утром, подойдя к зеркалу, я увидела бледное отражение с тёмными кругами под глазами. «Ну и что, — мысленно махнула я рукой, — красоткой никогда не была, нечего и начинать».

Но в зеркале я заметила нечто, чего там быть не должно. Некоторые мои вещи лежали не на своих местах. Точнее, они были явно передвинуты. Осознание того, что кто-то побывал в квартире и что-то искал, ударило по сознанию, как молотком. Медленно повернувшись, я начала внимательно осматривать комнату. Да, всё подтверждалось — вещи действительно были переложены.

В памяти всплыл образ незнакомца, с которым столкнулась вчера в подъезде. Вот тебе и «не анализируй». Я проверила комод, шкаф — везде виднелись следы профессионального обыска. Хотя прятать мне было нечего, а телефон от Аркадьевича я всегда ношу с собой.

Становилось ясно — я влипла во что-то серьёзное. Южане? Но зачем? Они же считают меня обычной официанткой. Стоит ли докладывать об этом Аркадьевичу? Мысль вызвала внутренний протест — а вдруг он обвинит меня в чём-то? Или, что ещё хуже, это могли быть его люди?

Я явно упускала что-то важное. Закусив губу, я начала анализировать ситуацию. Возможно, здесь замешана третья сторона? Эта мысль показалась мне единственно верной в сложившихся обстоятельствах. Взгляд случайно упал на часы — я ахнула и бросилась собираться в академию. Наспех натянув одежду, выбежала из дома без завтрака. Чудом успела запрыгнуть в уже отъезжающий автобус.

Через полчаса я была в академии. Сердце бешено колотилось, когда я заходила в аудиторию. Николая на месте не оказалось. Однако преподаватель, войдя в класс, бросил на меня странный взгляд — будто колебался перед каким-то решением. Или это мне только показалось.

День шёл спокойно. Николай так и не появился. Зато я успела закрыть все учебные задолженности. Благодаря хорошей репутации у преподавателей, проблем с учёбой больше не возникало.

Я не выдержала и отправила Коле смс, спросив, всё ли у него в порядке. Тревожное чувство нарастало — мы ведь были не чужими людьми, или мне только так казалось? Ответа не последовало.

Подруги из группы весь день перешёптывались о чём-то. Прислушавшись, я уловила любопытные детали. Лия, самая ухоженная девушка в группе, хвасталась новым покровителем из криминальных кругов. Меня передёрнуло от её откровенности — в душе я пожелала ей побольше ума и поменьше болтать о таких вещах.

Странно, но описание её нового «спонсора» удивительно напоминало Шамана. Хотя чего удивляться — Лия действительно была красавицей. Она с упоением рассказывала о деньгах, которые на неё тратят: салоны красоты, новая квартира, машина... Потом вдруг повернулась ко мне и фыркнула:

— Тебе бы тоже не помешало найти спонсора. Или хотя бы просто мужчину.

Я так и не поняла — это была злоба или искреннее (хоть и глупое) желание помочь?

Учебный день пролетел незаметно. После многочасовых лекций и семинаров, с мыслью о необходимости заглянуть в библиотеку, я покидала здание академии. Настроение заметно

улучшилось — тревога за Николая поутихла. В конце концов, он взрослый человек и сам разберётся со своими делами.

Вечер встретил меня приятной погодой. Я невольно залюбовалась деревьями, наряженными в осенние одежды. Эта пора всегда восхищала меня буйством красок, наглядной демонстрацией смены сезонов. Что жизнь идёт своим чередом, несмотря ни на что.

Внезапно внимание переключилось на кортеж у входа в академию: три машины южан, два автомобиля охраны и один статусный. Взглянув на них, я сразу поняла — вероятно, это свита для Лии. Слишком уж её описание нового покровителя напоминало Шамана. Спокойно спустившись по ступеням, я направилась по тротуару в сторону библиотеки.

Я не успела отойти далеко, когда передо мной резко затормозила одна из машин охраны. В следующий момент чьи-то сильные руки грубо втолкнули меня в салон статусного автомобиля. Я оказалась на заднем сиденье рядом с Шаманом, даже не успев понять, что происходит. Машины резко тронулись с места, пока я пыталась прийти в себя.

Озираясь по сторонам в растерянности, я вдруг встретила взглядом с Шаманом. Его глаза излучали холодную, хищную уверенность — взгляд существа, не привыкшего встречать сопротивление. В нём читалось не только превосходство, но и странный интерес.

— Значит, официантка? Или всё-таки любовница Шеремета? Выбирай, кто ты...

Глава 10

Первоначальный ступор постепенно проходил. Ситуация пугающе напоминала тот день, когда меня похитили люди Аркадьевича. Когда дрожь наконец утихла, мысли заработали с новой силой. Зачем это Шаману? Что я должна ответить? Казалось, правильного варианта не существовало в принципе. Он явно знал, что я не просто официантка. Может, лучше промолчать?

— Долго будешь трястись и молчать? Я задал вопрос, — его голос прозвучал тихо, но с железной властью, заполняя всё пространство салона. От Шамана исходила тяжёлая, почти физически ощутимая энергетика.

Я с трудом сглотнула липкую от волнения слюну.

Рядом с ним мои аналитические способности словно отключались. В салоне стало душно, я беспокойно заёрзала на сиденье. Машина набирала скорость, выезжая на трассу. Паника медленно подкрадывалась, а слова так и не приходили. Я чувствовала себя загнанным зверьком.

— Елена, пойми правильно, — Шаман говорил спокойно, но каждое слово било точно в цель. — Для любовницы Шеремета ты не подходишь. Ты... — его взгляд скользнул по мне, кисть руки сделала презрительный жест, — не статусная женщина. Совсем. В тебе нет ни изящества, ни красоты, ни ухоженности. И я сомневаюсь, что Шеремет спит с такими, как ты. Так зачем ты ему нужна?

— Не такая статусная, как Лия? — сорвалось у меня прежде, чем я успела подумать.

Мгновение безумия — и я совершила непростительную ошибку, показав, что знаю о его связи. Шаман холодно посмотрел на меня, едва заметно приподняв бровь. Его лицо осталось непроницаемым, но я поняла — ему это не понравилось. Совсем.

Я затаила дыхание, стараясь незаметно сместиться к двери машины. Шаман, занимавший большую часть сиденья своим мощным телом, действительно производил впечатление — его мужественная, не лишённая грубоватого шарма внешность бросалась в глаза даже сейчас, когда следы недосыпа придавали его чертам дополнительную резкость.

Он задумчиво постукивал пальцами по зажигалке, и это ритмичное движение навело меня на мысль: наш разговор — игра, в которой я ещё не проиграла. Мы оба прекрасно понимали, что не являемся теми, за кого себя выдаём, но доказательств у него не было. Единственное его оружие сейчас — запугивание. Ведь если я действительно любовница Шеремета, ему придётся отвечать перед партнёром.

Собравшись с духом, я выпрямилась и произнесла твёрдым тоном:

— Отвезите меня к Родиону.

Мгновенная реакция Шамана была пугающей — его лицо осталось неподвижным, но взгляд вспыхнул такой яростью, что мне показалось, будто в воздухе запахло грозой. Глаза потемнели, наполнившись первобытной дикостью. В тот момент я была уверена — сейчас он бросится на меня.

Моя тактика оказалась верной — нельзя было отвечать прямо. До сих пор неясно, случайно ли его кортеж оказался у академии и было ли моё похищение спонтанным или запланированным.

— За кем вы приехали к академии? — решила я на ва-банк. Внутри закипел адреналин, пробудился азарт. Перемена в моём поведении не осталась незамеченной — Шаман всем видом демонстрировал, насколько ему противен этот разговор.

— Останови у обочины, — бросил он водителю.

Машина резко затормозила на пустынном участке трассы. Уже стемнело.

— Вали отсюда, — это относилось ко мне. Я не заставила его ждать — вылетела из машины как ошпаренная. Два автомобиля с рёвом рванули вперёд, их огни быстро растворились в темноте.

Я осталась стоять на обочине, пытаюсь осмыслить произошедшее. Что это было? От чего мне только что удалось ускользнуть?

Я осмотрелась по сторонам. Машины проезжали редко и преимущественно в противоположном направлении. Нужно было как-то возвращаться. Взгляд искал автобусную остановку, но в поле зрения не было ни одного знакомого ориентира.

Где я оказалась, чёрт возьми? Шаман вёз меня куда-то целенаправленно? Почему тогда не доставил обратно к Родиону? Вызывать такси — денег нет. Попытка дозвониться до Николая не увенчалась успехом. Оставался только Тоша — вокруг не просматривалось ни одного населённого пункта.

Набрав номер, я скомканно объяснила ситуацию и попросила помощи. Вдаваться в подробности не стала — это требовало личного разговора с Аркадьевичем. Скинула ему геолокацию. Но что-то продолжало грызть меня изнутри. Пока ждала Тошу, решила проанализировать произошедшее.

И тут меня осенило. Мы ехали тремя машинами, а уехали только две. Где третий внедорожник?

Глава 11

Вечерний воздух становился всё холоднее. Мысли о сорвавшемся походе в библиотеку отошли на второй план — главное было не замерзнуть здесь. Чтобы согреться, я решила идти вдоль трассы. Плохая идея, но выбора не оставалось.

Темнота начинала пугать. Но не сама по себе — я всегда знала, что самое страшное в этом мире люди. Каждая проезжающая машина заставляла вздрагивать, но одновременно рождала надежду, что это Тоша.

Он появился через полчаса. Небольшой внедорожник резко остановился рядом.

— Ну ты даёшь, Мышка. Вся дрожишь. Залезай быстрее. На, согрейся, — он протянул фляжку.

— Спасибо, Тоша, но я с алкоголем не дружу, — отодвинула я фляжку.

— Зря. Быстрее бы согрелась, — пробурчал он, разворачивая машину. — Ладно, расскажешь, что случилось, или сразу к Аркадьевичу? Я ему доложил, куда еду — он напрягся конкретно.

Я лишь молча кивнула. В этот момент мы проезжали мимо пролеска, где меня высадили. Неожиданно в темноте зажглись фары — выезжал тот самый третий внедорожник южан.

Значит, за мной следили. Чёрт. Теперь моя связь с Аркадьевичем подтверждена — меня забрал его человек. Но Шаман пока не знает, какая именно между нами связь. От этой мысли стало не по себе.

Тоша резко набрал скорость, и мы помчались в сторону резиденции начальника. В это время суток там обычно было многолюдно и шумно — Аркадьевич не любил тишину по вечерам. Машина южан неотступно следовала за нами, что добавляло тревоги.

Я показала головой назад:

— Они за нами...

— Вижу, — буркнул Тоша. — Следят с самого начала. Мышка, чем ты их так зацепила? Они даже у нашей охраны про какого-то пацана в сером костюме расспрашивали, — он окинул меня оценивающим взглядом. — Хотел бы сказать, что ты как женщина их боссу приглянулась, но... — Он хмыкнул, видя моё недовольное выражение лица. — Ладно, не злись. Ты симпатичная, даже красивая. Просто не выставляешь это напоказ — ни маникюра, ни обтягивающих нарядов, ни макияжа. Да и истерики не устраиваешь по пустякам.

Его грубоватый смех разнёсся по салону.

Мы подъехали к зданию с чёрного входа. Южане, преследовавшие нас, исчезли где-то за квартал до места назначения. Однако у здания уже стояли две знакомые машины — те самые, на которых меня забрали от академии. Что за странная игра?

Тоша доложил о нашем прибытии, и нас сразу пригласили к Аркадьевичу. Подходя к кабинету, я почувствовала неладное. Осторожно постучав, услышала из-за двери:

— Заходи, Мышенька.

Голос звучал подозрительно слащаво. Глубоко вдохнув, я открыла дверь. Тоша шагнул следом.

Первое, что бросилось в глаза — необычно оживлённое лицо Аркадьевича. Он расплылся в хитроумной улыбке, словно кот, поймавший мышь, и двинулся ко мне с распростёртыми объятиями. Затем произошло неожиданное — он схватил меня и прижал губы к моим. Я резко отпрянула, но было поздно.

Оглядевшись, я заметила Шамана, сидящего на гостевом диване рядом с мужчиной, удивительно на него похожим — возможно, родственником.

Но больше всего поразил взгляд Шамана. Его лицо превратилось в каменную маску, губы сжались в тонкую ниточку, а глаза... Они горели таким яростным пламенем, что мне стало

жарко. Сердце забилося чаще, а внизу живота возникло странное томление. Никто прежде не вызывал во мне столь противоречивую реакцию одним лишь взглядом.

Шаман восседал на диване, словно тёмное божество, облачённое в чёрный костюм и рубашку. Первая пуговица расстегнута — кажущаяся расслабленность лишь подчёркивала готовность к мгновенной атаке. Настоящий хищник в засаде.

— Почему вы скрывали ваши отношения с Еленой? — заговорил второй мужчина, сидевший рядом. — Наша служба безопасности потратила уйму времени, выясняя этот вопрос. Мы должны знать, с кем имеем дело.

— Не знал, что обязан отчитываться о своих бабах, — прохрипел Аркадьевич. — Лена... моя особая страсть.

Его похотливый взгляд скользнул по мне, заставив инстинктивно сжаться. Я обхватила себя руками, пытаясь создать хоть какую-то защиту.

Шаман смотрел на меня странным, неоднозначным взглядом. Мне показалось, в его глазах мелькнуло что-то похожее на сочувствие.

— Шеремет, ты плохо следишь за своими женщинами, — резко заключил Шаман, поднимаясь. Его поза не оставляла сомнений — разговор окончен. — Надеюсь, наши договорённости остаются в силе. Завтра встретимся. Будем рады увидеться с твоей особой страстью там.

Они направились к выходу. Аркадьевич стоял багровый от злости, затем резко повернулся ко мне:

— Позови Тетерева! — рявкнул он Тоше, не отводя от меня гневного взгляда. Тетерев, его правая рука и главный «решала». — Ну что, Мышка, будем делать из тебя мою любовницу...

Глава 12

Тетерев появился ровно через десять минут. Коренастая фигура, невысокий рост, лёгкая небритость — его образ не менялся никогда. Он неизменно носил тёмную кожанку поверх свитера или рубашки. Его ледяное спокойствие вызывало у меня животный страх. Я знала — с такой же невозмутимостью он мог свернуть мне шею и сразу переключиться на другие дела.

— Так, Тетерев, — начальник размахивал руками, как дирижёр, — эту пташку нужно провезти по магазинам и салонам. Сделать из неё подобие женщины. Южане уверены, что она моя любовница. Раз правда вскрылась — подтвердим их догадки. Зато теперь можно спокойно брать Мышку на встречи. Да не бледней ты...

— Родион Аркадьевич, я не думаю, что смогу соответствовать этой роли, — попыталась я возразить. — Они сами говорили, что я не подхожу на роль вашей женщины.

— Вот поэтому ты и поедешь брить все свои волосатости! — Аркадьевич взревел так, что все невольно напряглись. — Одни расходы с тобой... Теперь ещё перед женой объясняться, почему у меня три любовницы вместо двух. Всё, валите!

Его последняя ругань прозвучала как сигнал к отступлению. Мы поспешно ретировались.

— Тоша, сходи за Анжелой. Она в зелёной комнате. Ты, Мышь и она сейчас поедете со мной, — холодно распорядился Тетерев.

Тоша, сдерживая ухмылку, отправился выполнять приказ. Меня начало подташнивать от осознания, что сейчас придётся ехать к одной из любовниц начальника.

— Александр, это обязательно? У меня завтра учёба, нельзя пропускать пары, — попыталась я возразить.

— Пропустишь немного, не переживай. Но ночевать будешь у неё. У неё есть указания — введёт тебя в курс дела, пока решается вопрос с твоим жильём. Завтра поедете приводить тебя в образ. У тебя сейчас есть десять минут — поешь или выпей чего-нибудь на кухне. Потом подходи к чёрному выходу.

Он указал пальцем в сторону служебного выхода и так же бесшумно удалился, как и появился. От его присутствия у меня всегда бежали мурашки по коже.

Я прислонилась спиной к стене, понимая, что ситуация вышла из-под контроля.

— Бу-бу-бу, — пропела я тихо, пытаюсь успокоить дрожь в голосе, и направилась в сторону кухни бара.

Повернув в коридор, сразу заметила неладное — камера наблюдения в углу не мигала, была отключена. В тот же миг боковая дверь распахнулась, и чьи-то сильные руки с размаху прижали меня к стене. Воздух вырвался из лёгких от неожиданности.

Надо мной навис Шаман.

— Не люблю, когда мной играют, — прошептал он, приближая лицо так, что его губы оказались в сантиметре от моих. Если бы не его железная хватка, я бы наверняка сползла по стене.

Страх смешивался с чем-то гипнотическим, парализуя волю. Я оказалась полностью во власти этого огромного мужчины. Его пальцы словно прожигали ткань моей одежды. Я чувствовала его стальные напряжённые мышцы, которыми он начал сильнее вдавливать в меня.

Взгляд — хищный, обжигающий — заставил замереть. Он провёл костяшками пальцев от виска до подбородка, изучающе рассматривая то глаза, то губы, то волосы. Его дыхание стало прерывистым, как будто от скрытого возбуждения. Я задышала с ним в унисон.

— Ты больше похожа на девственницу, чем на чью-то любовницу, — прошептал Шаман, его губы почти касались моих. — На очень... трепетную девственницу.

Я замерла, ожидая поцелуя, который, казалось, вот-вот последует.

— Марат, здравствуйте. Нам нужно ехать с Еленой, если вы не против. — Голос прозвучал неожиданно. — Кстати, Родиону Аркадьевичу не понравится, что вы трогаете его женщину. К вашему распоряжению любая другая дама в клубе, только скажите...

Шаман резко повернул голову в сторону говорящего, но не ослабил хватку. Когда он успел обнять меня? Это было похоже на наваждение.

Мне показалось, я услышала глухой рык.

В конце коридора стоял Тетерев, спокойно ожидая. Шаман медленно, с явной неохотой отпустил меня. Его взгляд, ещё минуту назад полный вождения, теперь пылал злостью и... было ли это ревностью? Я забыла, как дышать.

Тетерев молча указал на выход. Пришлось подчиниться. Спиной я чувствовала, как взгляд Шамана прожигает меня насквозь.

— Александр, вы вообще кого-нибудь боитесь? — прошептала я.

— Да, — ответил Тетерев невозмутимо. — Лягушек.

Его ответ дал пищу для долгих размышлений.

В машине нас уже ждала Анжела, расположившаяся на заднем сиденье. Блондинка с искусно подчёркнутыми пухлыми губами была одета в элегантное красное платье, поверх которого накинула дорогое пальто. Лакированные туфли идеально дополняли образ, подчёркивая стройность ног. Длинные пальцы с безупречным маникюром быстро перебирали экран смартфона. Увидев меня, она презрительно сморщила носик.

Тоша, занявший место водителя, фыркнул, сравнивая наш контрастный внешний вид. Я молча села рядом с Анжелой.

— Подождите! — К машине подошёл один из людей Шамана. — Марат Наильевич просил передать Елене. — В его руках был пластиковый пищевой контейнер.

Тетерев на мгновение замер, затем кивком разрешил принять передачу. Когда мы тронулись, я открыла крышку. Внутри лежали два свежих ароматных бутерброда и термостакан с горячим чаем. Мой желудок отреагировал громким урчанием...

Глава 13

Мы медленно спустились на подвальный уровень парковки элитного жилого комплекса. Глаза невольно разбегались — я никогда раньше не бывала в таких местах. Внезапная вибрация телефона заставила меня вздрогнуть. На экране — имя Коли. Я машинально отклонила вызов и поспешно сунула телефон в карман. «Объяснюсь потом», — мелькнуло в голове. Сейчас никак нельзя показывать людям начальника, что у меня есть парень. Если это вообще можно так назвать... Вдруг он звонит, чтобы отчитать меня за что-то?

Анжела наконец отвлеклась от своего телефона и бросила оценивающий взгляд на мои колени, усыпанные крошками. А ведь бутерброды были просто восхитительными! Никогда бы не подумала, что кухня бара будет делать такие бутерброды. И в меню я точно не видела ничего подобного... Да и чай оказался неожиданно хорош — не сравнить с моими обычными пакетиками.

— Видел их машину? — спросил Тоша, прерывая молчание.

— Это не южане, это кто-то другой... — задумчиво протянул Тетерев.

Я украдкой осмотрелась, но так и не поняла, о ком идёт речь. Тоша припарковался, и мы высыпали из машины пёстрой разномастной компанией. Анжела, не дожидаясь остальных, направилась к лифту. Я покорно последовала за ней как тварь дрожащая, отмечая, как на каблуках она возвышалась надо мной почти на полголовы.

Мужчины проводили нас до квартиры. Тетерев медленно обошёл все помещение, с явным отвращением осматривая беспорядок, затем развернулся к нам и начал инструктировать:

— Из квартиры — ни шагу. Завтра обе отправляетесь по магазинам и в салоны. Анжела, пока объясни Лене все детали — правила, особенности, что любит Родион Аркадьевич...

— Во всех подробностях? — кривовато ухмыльнулась Анжела.

— Как хочешь. Квартирный вопрос решаем. И, Елена, — Тетерев перевёл на меня спокойный, но не терпящий возражений взгляд, — никакой учёбы и работы, пока не разберёмся с интересом южан. Покажи, что ты всё поняла.

Я встретила с ним глазами. В его взгляде читался опыт человека, прошедшего через многое, для которого я была всего лишь очередной задачей, которую нужно решить. Очередной мухой на стекле — не более того.

— Я всё поняла, — тихо ответила я. Сопротивляться не имело смысла — все важные решения уже были приняты за меня.

Пока мы разговаривали с Тетеревым, я не могла не заметить, как Тоша и Анжела украдкой перекидывались улыбками. Похоже, между ними было что-то большее — интересно, что именно они скрывают?

Как только мужчины ушли, Анжела резко швырнула туфли в стену.

— Уф, пошли чай пить на кухню. Я уже думала, они никогда не уйдут, и мне придётся вечно изображать эту кислую мину, — затараторила она, на ходу снимая платье. Заметив моё удивление, добавила:

— Чего вылупилась? Я ж голодная как волк. Там вообще ничего не ела — думала, придётся спать с Аркадьевичем, но ты невольно меня выручила. Пока ты в машине бутерброды уплетала, у меня слюнки текли.

Последние слова она произносила уже на кухне, которая была совмещена с гостиной. Оправившись от первого шока, вызванного резкой переменой в поведении моей новой сожительницы, я последовала за ней:

— Я же тебе предлагала поделиться...

— Да-да, знаю, — махнула она рукой, — но я ведь по легенде должна быть из тех дам, что питаются шампанским да воздухом...

Анжела суежилась на кухне, расхаживая босиком в одном нижнем белье. Её движения теперь были резкими и угловатыми — ни следа от прежней лебединой грации. Я села за стол, с любопытством наблюдая за ней. Она уже набила рот едой и теперь доставала из холодильника колбасу.

— Меня, кстати, Леся зовут. Давай ешь, мне рассказывали, ты тоже вечно голодная, — сказала она, швыряя на стол хлеб и мясную нарезку. Чайник на плите начинал закипать. — Приготовила бы что-нибудь или заказ сделала, но я экономлю, — призналась она, заметив моё недоумение. — Чего опять застыла?

— Леся? Не Анжела? И как это — экономить? Ты же с самым начальником, ну это... делишь с ним постель, — растерянно пробормотала я.

— Родион сказал, что мне нужно более томное имя. А насчёт денег — я откладываю, чтобы выбраться из долгов. Не подумай, я бы не стала любовницей просто так. Год назад ошибку совершила, — объяснила Леся, с усмешкой уплетая бутерброд. — Кстати, а ты сама много мозгами у Аркадьевича заработала?

— Ни копейки, — честно призналась я.

— Ну вот. Хотя бы обновками завтра обзаведёшься, да квартиру оплатят. Но он тебе это потом в счёт выставит, имей в виду, — подвела итог Леся.

— Блин, — пробормотала я, заваривая чай. Почему-то её словам я верила безоговорочно.

— А почему у южан к тебе такой интерес? Охрана шепталась, будто они раскусили, что ты была на их встрече переодета пацаном. Думают, ты крот от госнаркоконтроля...

Тут я поперхнулась чаем. Дела принимали совсем уж неожиданный оборот. Опять завибрировал телефон. Опять звонил Николай...

Глава 14

«Надо обязательно ответить», — промелькнуло у меня в голове. Воспоминания о нашей последней встрече всплыли перед глазами, вызывая липкое чувство брезгливости. И всё же где-то внутри теплилась надежда дать Коле ещё один шанс. Под любопытным взглядом Леси я взяла телефон и вышла в ванную.

— Да, — тихо ответила я в трубку.

— Ну наконец-то, — Коля тяжело выдохнул. — Лена, куда ты пропала? Дома тебя нет, на телефон не отвечаешь...

— Зачем ты приходил ко мне домой? — насторожилась я. Внутри начало шевелиться неприятное подозрение.

— Я переживал. Мы так нехорошо расстались в последний раз. Лена, я виноват. Ты сейчас где? Я приеду, заберу тебя...

— Ты же не водишь... — вспомнила я.

В трубке повисла пятисекундная пауза, затем он ответил:

— Да, просто недавно получил права, сдал все экзамены. Тебе не говорил, хотел сюрприз сделать...

Весь этот разговор вызывал у меня глухую тревогу. Внутренний голос буквально кричал, что что-то не так, что нужно срочно положить трубку.

— Я сейчас у подруги. Вряд ли у нас получится увидеться эти два дня.

— Леночка, пожалуйста, я очень соскучился...

Я сдалась. Никогда не могла отказать, когда так искренне просят. Моё проклятие — эта дурацкая мягкость. Прикинув примерное расположение нашего дома, я отправила Коле координаты соседнего здания. Раскрывать точный адрес Лесиной квартиры я не рискнула. Надевая куртку, я заметила, как Леся насторожилась:

— Ты куда? Тетерев чётко сказал — ни шагу из квартиры. У тебя лишние кости есть что ли? Этот мастер их ломать.

— Я ненадолго. Там сейчас мой парень подъедет. Он волнуется... — сказав это, я сразу же пожалела. Кто меня за язык тянул?

Леся замерла, будто на неё вылили ушат ледяной воды.

— Дура, тебя Аркадьевич вздернёт! Какой ещё парень? Ты забыла, на кого работаешь?

— Я быстро, никто не заметит, — не дожидаясь ответа, я выскользнула в коридор.

На улице было уже очень темно, но в этом элитном районе с камерами на каждом углу я не чувствовала опасности. Коля ждал на указанном месте.

Я не бросилась ему в объятия, а остановилась в шаге от него. Мне казалось, что так правильнее.

— Леночка, как ты? — он окинул меня оценивающим взглядом с головы до ног. — Я так виноват... Не знаю, что на меня тогда нашло. Не хотел тебя пугать, тем более при тех алкашах... Давай я заглажу вину?

Его глаза, казалось, излучали искреннее раскаяние, но теперь я видела фальшь. Что-то было не так. Почему у него нервно подрагивает веко? От чего он так напряжён?

Внутренний голос, анализировавший ситуацию, завопил, чтобы я немедленно уходила. В этот момент Коля подошёл ближе и взял меня за локоть.

— Леночка, пойдём. Рядом есть отличное кафе, — он потянул меня за собой.

Но теперь я видела в нём совершенно другого человека — подозрительного и чужого. В моём восприятии всё резко изменилось. И тут я заметила — прямо рядом с нами стояла машина южан. Почему я не увидела её сразу? Коля резко повернул голову в ту сторону, и я воспользовалась этим моментом.

Резко вырвав руку, я пробормотала что-то о срочной необходимости вернуться к подруге и быстрым шагом удалилась, свернув за угол здания. Решила вернуться к Лесе другим путём.

«Объект удалилась, взять не удалось», — донёсся до меня тихий голос Коли.

Что происходит? Кто этот «объект»? Неужели... я?

У самого входа в холл здания, где находилась квартира, меня внезапно нагнала тонированная машина. Я инстинктивно отпрыгнула в сторону, как испуганный зверёк, ожидая, что сейчас меня схватят и втянут внутрь. Но вместо этого плавно опустилось стекло, и я увидела Шамана.

— Вы заводите странные знакомства для женщины Шеремета, Елена, — задумчиво произнёс он.

От страха и неожиданности мой разум полностью отключился. Единственное, что я смогла выдавить:

— Спасибо за бутерброды и чай... Было вкусно.

Мои слова прозвучали глупо даже для меня самой. Но Шаман даже не улыбнулся. Он лишь пристально посмотрел мне в глаза, затем кивнул водителю. Машина резко тронулась с места, оставив меня в полном недоумении.

Я стояла, пытаюсь осмыслить эту странную встречу. Что он задумал? Почему так себя ведёт? При одном его взгляде мои колени подкашиваются, а разум отказывается работать. Я просто растекаюсь лужицей.

Зачем он подъехал? Зачем показался? Это был знак? Намёк? Все эти мысли крутились у меня в голове, пока я поднималась в квартиру.

Леся оказалась душевной девушкой — постелила мне на диване в гостиной.

— Так, Лена, — сказала она, — впервые у меня тут не пьяный Аркадьевич валяется. Я рада нашему знакомству, но не хотела бы, чтобы тебя прикопали сразу после начала нашей дружбы. Не провоцируй. Здесь везде глаза и уши Тетерева.

Она подняла предостерегающе палец вверх. Уже переодетая в розовую пижамку, Леся бросила мне хлопковую ночнушку.

— Ложимся спать, уже поздно. Завтра с восьми у нас записи в салоне «Ко-ко».

Я не сдержала смеха и закудала. Леся сначала округлила глаза, а потом рассмеялась. Она мне определённо нравилась.

Утром она разбудила меня. Мы выпили ароматный кофе и спустились вниз после звонка Тоши. Он уже ждал нас в машине.

— Ну что, цыпочки, поедем красоту наводить? — спросил он.

После слова «цыпочки» мы переглянулись с Лесей и дружно расхохотались. Тоша, конечно, ничего не понял — в наших головах уже рисовались ассоциации с курятником. А вишенкой на торте стала машина южан, которая неспешно следовала за нами в потоке...

Глава 15

«Вы что-то странно себя ведёте», — заметил Тоша, бросая на нас настороженный взгляд через зеркало заднего вида.

Я понимала его замешательство. В машине мы с Лесей без умолку болтали и смеялись, что резко контрастировало с её холодным поведением в квартире. Перед выходом она объяснила мне правила игры: при всех, кроме Тоши, она должна была демонстрировать ко мне высокомерное отношение. Ведь формально я была её конкуренткой.

Леся рассказывала, что раньше у Шеремета прям как у доминирующего самца в стае одновременно содержалось целых четыре любовницы. Между девушками постоянно вспыхивали конфликты, доходившие до откровенной вражды и даже подозрений в отравлениях. Аркадьевич, несмотря на свою криминальную бережливость, всегда выбирал в фаворитки исключительно красивых девушек, оказавшихся в трудной ситуации. Чтобы они просто так не смогли сбежать. Однако после очередного громкого скандала с женой он сократил свой «гарем», хотя ядовитая атмосфера соперничества между оставшимися девушками сохранилась.

Тоша привёз нас к элитному салону красоты «Ко-ко». Как пояснила Леся, это заведение было закреплено за любовницами начальника — все счета оплачивались напрямую им. Жена Шеремета посещала другой салон после инцидента, когда она случайно столкнулась там с одной из его фавориток. Тогда разразился громкий скандал с рукоприкладством, после чего эту девушку больше никто не видел. Что с ней произошло и какова её судьба, никто не знал. Я нервно сглотнула, слушая этот рассказ — оказывается, опасность могла подстерегать с самой неожиданной стороны...

Интерьер салона был выдержан в золотых тонах и цвете шампань. Везде был красивый и дорогой интерьер. Я даже не рискнула взглянуть на прайс, чтобы не получить удар от шока. Администратор встретила Лесю улыбкой:

— Ангела, как мы рады вас видеть! У нас записано, что вы с подружкой? Где же она? — сладко пела та.

— Здравствуйте, — фыркнула Леся, указывая на меня. — Вот она. Будьте добры сделать для неё полный комплекс. Надо превратить эту серую мышку в конфетку.

Только теперь на меня обратили внимание, словно до этого я была невидимкой. Улыбка администратора не исчезла, но в глазах читался явный шок:

— Ох, надо же! Я думала, вы пришли на собеседование в технический персонал... — она вдруг спохватилась, осознав, что сказала это вслух. — Вам у нас очень понравится! Пойдёмте, я вам всё покажу.

Леся в этот момент едва не схватилась за живот от смеха. Её явно забавляла вся эта ситуация. Я же чувствовала себя совершенно некомфортно. Ощущение себя «тварью дрожащей» не покидало меня на протяжении всего времени в салоне. Я смиренно поплелась за администратором.

Процедуры заняли около шести часов. Казалось, что над мной специально изощрённо издевались. Особенно запомнилась депиляция — бедные женщины, как они это выдерживают. Мастера превратили мою кожу по всему телу, включая самые интимные зоны, в кожу младенца. Она стала мягкой и нежной. Количество масок, нанесённых на моё лицо, тело и волосы, я давно перестала считать. Брови, ногти на руках и ногах — специалисты обработали буквально каждый сантиметр моего тела. Меня даже не спрашивали о предпочтениях — они точно знали, что нужно делать. Зеркало мне не показывали, да я и слишком устала, чтобы интересоваться результатом.

Выйдя с последней процедуры, я чувствовала себя как после каторжных работ. Леся, облачённая в такой же белый халатик, как и я, неспешно потягивала ароматный чай.

«Тут и для тебя чашечка...» — кивнула она в сторону столика со вторым креслом.

Мне показалось, в её взгляде читалось неожиданное удивление и даже восхищение. Странное ощущение.

Мы покинули салон, погружённые в странное молчание. Я не могла понять, что происходило с Лесей. Возле машины Тоша разговаривал с Тетеревым. Они мельком взглянули в нашу сторону — и их лица вдруг изменились. Даже невозмутимый Тетерев казался поражённым. Они смотрели на меня.

«Надо же...» — произнёс Тетерев, не отрывая от меня взгляда. Его реакция показалась мне странной.

Мы направились в один из самых дорогих торговых центров. Ещё в салоне Леся вскользь упомянула, что нам разрешено посещать лишь определённые отделы, с которыми у Шеремета были договорённости. Постепенно я понимала: Леся жила в настоящей золотой клетке. Настоящих денег она почти не видела. Мне стало жалко её... и себя. Моё положение немногим лучше, особенно с учётом повышенного внимания со стороны южан.

В торговый центр мы поехали вместе с Тетеревым. В машине воцарилась гробовая тишина. Мужчины украдкой бросали на меня заинтересованные взгляды.

В торговом центре мужчины сопровождали нас как настоящая охрана. К этому времени я уже изрядно проголодалась. Прекрасно понимала, что денег на обед в местных ресторанах у меня не хватит.

— Лесь, а у Шеремета нет договорённостей с кафе здесь? — тихо спросила я, чувствуя, как урчит живот.

— Нет, сама голодная. Все деньги на вкладе. Поэтому я и просила чай в салоне, — ответила Леся.

Да, быть любовницей Шеремета — сомнительное удовольствие. В первом же бутике нас встретили улыбками. Тетерев отошёл к администратору, что-то сказал и кивнул в мою сторону. Меня проводили в примерочную, где уже ждала целая стопка одежды.

Первое время я механически переодевалась, даже не глядя в зеркало. Но когда надела трикотажное платье серо-меланжевого цвета с открытыми плечами, невольно замерла перед отражением. В зеркале стояла статная, удивительно красивая девушка. Коричневые волосы, уложенные мягкими волнами, сияли здоровьем. Кожа выглядела идеальной, будто светилась изнутри. Аккуратные брови, выразительные глаза с длинными ресницами — всё это создавало образ, достойный киноактрисы. Маникюр в стиле френч делал руки похожими на руки принцессы, никогда не знавшей домашней работы. Платье подчёркивало стройную фигуру, создавая элегантный силуэт.

— Лена, выходи. Я должен одобрить каждый наряд, — прокашлявшись, произнёс Тетерев.

Когда я вышла из примерочной, в бутике воцарилась тишина, нарушаемая лишь звуками нейтральной фоновой мелодии. Первым очнулся Тетерев. В этот момент из магазина вышел незнакомый мужчина, и мне показалось, что он тайком сфотографировал меня на телефон.

— Давай следующее и поторапливайся... пожалуйста, — произнёс Тетерев, всё ещё слегка покашливая.

Я продолжала переодеваться, словно кукла на показе, пока мы не переместились в следующий отдел. Там нас уже ожидали и сразу проводили в примерочную. К моему удивлению, среди одежды стоял контейнер с точно такими же бутербродами и чаем, какие мне передали южане прошлым вечером. Не удержавшись, я съела один бутерброд, а второй приберегла для Леси — она тоже изрядно проголодалась. Забавно, но получалось, что южане тайком подкармливают меня. Приятная забота, но что за ней стоит? Я незаметно передала бутерброд Лесе по пути в отдел нижнего белья.

Поймав себя на мысли о новом отделе, я тревожно взглянула на Тетерева. Надеюсь, здесь мне не придётся согласовывать каждый предмет?

К моему удивлению, в отделе нижнего белья нам просто вручили готовые комплекты — сорочки, пижамы и пеньюары уже были упакованы. Оказалось, все магазины, сотрудничающие с Шереметом, работали по этой отработанной схеме. Мои вопросительные взгляды остались без ответа — ни Тетерев, ни Тоша, ни Леся ничего не объяснили. К последнему отделу я уже двигалась как во сне, полностью вымотанная.

— Это платье оставь на себе. Снимите бирки, — распорядился Тетерев персоналу.

Ловкие руки продавцов быстро нашли и аккуратно срезали все ярлыки. Неожиданно появился Тоша с парой элегантных туфель на шпильке. Надев их, я повернулась к зеркалу — в отражении стояла настоящая пантера в облегающем бордовом платье, которое подчёркивало мою стройную фигуру. Я даже и не знала, какая она у меня красивая.

— Александр, зачем мне оставаться в этом наряде сейчас? — спросила я, хотя уже догадывалась о причине. Было вечернее время, и мне искренне хотелось просто поехать домой, подготовиться к завтрашнему учебному дню — предстояло наверстывать пропущенное.

— Сегодня встреча с южанами. Считай, у тебя билеты на VIP-места у сцены, — холодно ответил Тетерев.

Возражать было бессмысленно. В голове мелькнула дерзкая мысль — а что, если попробовать использовать своё положение? Ведь я оказалась нужна и южанам, и Шеремету. Женщины умеют добиваться власти над мужчинами — и та, что смотрела на меня из зеркала, явно могла это сделать. Даже невозмутимый Тетерев украдкой бросал на меня заинтересованные взгляды.

Бутик дополнил мой наряд тонким кашемировым пальто, идеально подчёркивающим силуэт. Оно прекрасно подходило для прохладного вечера поверх лёгкого платья. Лишь в открытых туфлях на шпильке ноги замерзали. Леся всё это время молчала, лишь изредка бросая на меня ревнивые взгляды.

Когда мы вышли из торгового центра, на улице уже сгустились сумерки. Желудок ныл от голода. У входа нас ждали две машины.

— Я повезу тебя, Елена, в ресторан на встречу. Буду следовать за тобой как тень. Никаких выходов и цирка, — чётко произнёс Тетерев, открывая мне дверь заднего пассажирского сиденья.

Я мельком взглянула на Лесю, которая садилась в машину Тоши. Она почувствовала мой взгляд и беззвучно шевельнула губами: «Удачи». Я ответила лёгкой улыбкой и едва заметным кивком. Её пожелание придало мне бодрости, а новый образ — уверенности. Главное теперь — не упасть на этих высоких каблуках, к которым я ещё не привыкла.

Машина плавно тронулась. На светофоре Тетерев пристально посмотрел на меня через зеркало заднего вида.

— Не ожидал, что ты так преобразишься, Лена. Теперь будь осторожна — не провоцируй Шеремета. Он может захотеть сделать тебя своей настоящей любовницей, — на его скулах напряглись желваки, словно ему самому не понравились собственные слова.

— Начальник не раз показывал, что я не в его вкусе. Скорее даже раздражаю его.

— Это было до салона красоты и облегающего платья. Будь я на месте Шеремета, после ужина повёз бы тебя прямо к себе, — его голос звучал необычно хрипло.

Я невольно вжалась в сиденье и сглотнула. Попасть в гарем Родиона Аркадьевича совсем не входило в мои планы.

Мы подъехали к элегантному зданию, на первом этаже которого располагался дорогой ресторан. Ранее мне не доводилось бывать здесь на деловых встречах. Погружённая в мысли, я не заметила, как Тетерев вышел и открыл мне дверь. Он галантно подал руку, помогая выбраться из машины, и мы направились к входу.

Помещение было заполнено охраной Шеремета и южан. Наши охранники с удивлением разглядывали меня, южане же прищуривались, изучая мой новый образ. Они не могли понять — друг я или враг. Александр помог снять пальто и торжественно проводил меня в зал.

Я глубоко вдохнула, закрыла и открыла глаза. Когда мы вошли, в зале воцарилась тишина. Все взгляды приковались к моей фигуре, плавно скользящей к столу. Каждый шаг моих каблуков звонко отдавался в тишине. Два взгляда особенно жгли меня — Шеремета и Шамана, пожиравших меня глазами. Вечер обещал быть непростым...

Глава 16

Шеремет без стеснения окинул меня оценивающим взглядом, ухмыляясь. Его глаза надолго задержались на бёдрах и груди. Облегающее платье показывало, что я почти без белья — на мне были только стринги, бюстгальтер я не надела при примерке и теперь жалела об этом. Шаман тоже внимательно осмотрел меня с ног до головы. Когда его взгляд поднялся выше бёдер, по телу побежали мурашки, грудь напряглась, а соски стали заметно выделяться под тканью.

Шаман резко повернулся к Шеремету:

— Может, отправим женщин домой? Зачем лишние уши при обсуждении серьёзных дел? — Его взгляд стал жёстким.

— Ну, Марат, разве нам мешают картины в этом ресторане? Они создают атмосферу. Пусть женщины остаются — они такие же украшения, — усмехнулся Шеремет.

— Хорошо, тем более, думаю, Елена устала после салонов и шопинга. Наверное, хочет поужинать после тяжёлого дня... — Шаман ухмыльнулся, глядя мне в глаза.

— Ты следишь за моей женщиной? — резко спросил Шеремет.

— За всеми твоими женщинами, Шеремет. Расслабься, а вы все рассосались, — он бросил это уже всей охране. И все разошлись подальше от нашего стола.

Тетерев аккуратно пододвинул мне стул. Садясь, я заметила Лию за соседним столом — она злобно смотрела в мою сторону. Лёгкий укол ревности удивил меня. С чего бы? Я точно не должна ревновать Шамана. Ещё я обратила внимание, что сижу с ними за основным столом, а не как Лия. Мне принесли ужин, мужчинам налили алкоголь — мне, к счастью, нет. Я не умела пить и быстро пьянела.

Мужчины начали деловые переговоры. Время от времени оба бросали на меня взгляды, но если Шеремет смотрел по-хамски, то Шаман — с восхищением. Пока обсуждались только бизнес-вопросы и решение проблем. Ничего подозрительного я не уловила. Шеремет пытался хитрить, но Шаман мастерски парировал все угрозы своему делу. «Очень умный мужчина», — мысленно отметила я и глубоко вздохнула и выдохнула. За столом снова воцарилась тишина — все взгляды устремились на меня.

Шаман смотрел на меня с обожанием, словно перед ним была богиня. В его глазах горел огонь, челюсти напряглись, а столовые приборы сжались в его огромных кулаках. В то время как на лице Шеремета читались лишь ярость и злость. Мне казалось, я отвлекаю их от важного разговора, и я опустила глаза в тарелку.

— Родион, понимаю, что лишаю тебя сегодня десерта, но нам с тобой нужно выехать по важным делам, — отвлёк его внимание Шаман.

Шеремет медленно перевёл взгляд с меня на собеседника:

— Какие дела? Мы не обсуждали никакой поездки. Я не люблю сюрпризы.

— Этот тебе понравится. Но женщин придётся отправить домой — им там делать нечего, — спокойно парировал Шаман.

Мне не нравился этот поворот событий. Шеремет явно не оценил такое предложение.

— Ты, Марат, можешь оставить здесь свою картину, а моя поедет со мной, — жёстко заявил начальник. В зале повисло напряжение.

— Как скажешь, — после паузы ответил Шаман.

Я украдкой взглянула на Тетерева, стоявшего в дальнем углу. По его выражению лица было сложно понять мысли, но я уловила — ему тоже не нравилась эта ситуация. В тот момент я готова была отдать всё, лишь бы оказаться подальше от этих опасных мужчин.

Ужин продолжился в спокойной обстановке. Деловое обсуждение иногда прерывалось шутками — Шеремет гортанно смеялся, разбрызгивая еду. Шаман оставался сдержанным,

лишь изредка позволяя уголкам губ чуть приподняться — скорее из вежливости, чем от искреннего веселья.

В какой-то момент Шеремет заметно захмелел. После очередной непристойной шутки его рука тяжело опустилась мне на колено. Я замерла, перестав дышать, снова почувствовав себя кроликом перед удавом. Сделав глубокий вдох, я медленно повернула голову в его сторону и, часто моргая, слабо улыбнулась. Эффект превзошёл ожидания — Шеремет буквально растаял от удовольствия.

Однако Шаман, кажется, начал дышать огнём. Он резко отшвырнул столовые приборы, вытер рот салфеткой и поднялся.

— Поехали, — бросил он, кивком указывая на выход.

Шеремет с мутными глазами жестом велел своим людям следовать за ним. Поднимаясь, он пошатнулся, что меня удивило — они пили одинаково с Шаманом, а Родион Аркадьевич всегда славился своей выносливостью к алкоголю. Я мгновенно перевела взгляд на Тетерева — его напряжение соответствовало моему. Понимая, что должна прикрыть начальника, я быстро встала и пошла за Шереметом, готовая в любой момент его поддержать.

Шеремет вёл себя как капризный ребёнок, которым теперь можно было легко манипулировать. В голове закрадывалось подозрение — не подмешали ли ему что-то в алкоголь? И куда нас везут в таком составе?

Тетерев присоединился к нам, и мы рассаживались по машинам двумя кортежами. В нашем автомобиле оказались я, Тетерев, охранник и Шеремет.

— Родион Аркадьевич, мне не нравится эта ситуация, — осторожно начала я. — Как вы себя чувствуете? Уверены, что контролируете положение?

— Мышь, ты сомневаешься во мне? — закричал он. — Думаешь, раз я тебя приодел, теперь можешь высказываться?

— Я не сомневаюсь в вас, начальник. Но всё складывается странно... — я показала на окно. Кортеж набирал скорость, направляясь в промышленную зону. — Какие у вас здесь интересы?

По нервно стучащему по колену пальцу Тетерева было видно его напряжение.

— Он не посмеет против меня мутить, — сквозь зубы процедил Шеремет, задумавшись.

Но я чувствовала, что упускаю что-то важное. Осторожно коснувшись его руки, спросила:

— Родион Аркадьевич, а раньше в городе работали другие южане?

Он уставился на место, где касалась моя рука.

— Нет. Как я одного сжёг, так остальные и не сувались. Боялись... — его гортанный смех прозвучал злоеце.

Я широко раскрыла глаза. Если так...

Мысль оборвалась — Шеремет внезапно расстегнул мой ремень и резко притянул к себе. Платье задралось, туфли слетели с ног. Я оказалась на его коленях.

Он громко рассмеялся в пьяном угаре и шлепнул меня по ягодицам. От неожиданности и боли я вскрикнула. Внутри поселился животный страх.

Машины въезжали на территорию заброшенного завода, снижая скорость. Шеремет тяжело дышал, его руки бесперемонно исследовали моё тело. Меня охватила тошнота, смешанная с липким страхом.

— Родион Аркадьевич, — попыталась я отвлечь его, — а если Шаман — родственник того южанина, которого вы...

— Да нет, — перебил он. — Они тогда сразу сбежали. У того неудачника остались только жена с мелким сыном. Кому там мстить?

Вдруг он резко отстранился, уставившись в окно. Его лицо побледнело.

— Это же тот самый цех... где я его...

Шеремет оттолкнул меня на соседнее сиденье. Я облегчённо вздохнула, заметив, как Тетерев тоже расслабился.

— Не может быть... — бормотал начальник.

Мы остановились у руин сгоревшего цеха. Шеремет резко повернулся ко мне:

— Не отходи от меня ни на шаг.

Стало ясно — он хочет использовать меня как живой щит.

Когда все вышли из машин, на территории воцарилась зловещая тишина. Завод освещали лишь редкие прожектора. Ветер гудел в пустых ангарах, усиливая ощущение, будто мы оказались в гигантском склепе. Сырость, темнота и тишина — всё напоминало заброшенное кладбище.

У Шеремета нервно задёргался глаз. Он грубо прижал меня к себе, сжимая так сильно, что я невольно зашипела от боли.

— Шеремет, твоя картина сейчас сломается. Ослабь хватку, — громко произнёс Шаман, не отрывая от него взгляда.

Начальник прищурился, изучающе разглядывая Шамана, но не ответил. Его взгляд скользил по лицу собеседника, будто пытаясь разгадать какую-то тайну — безуспешно.

— Хотел поделиться с тобой, раз уж мы теперь партнёры, — начал Шаман. — Я купил этот завод. Думаю, это выгодное вложение.

Он широко раскинул руки, словно хотел обнять всю территорию.

— Завод давно не работает, — оглядываясь, заметил Шеремет. — Требуется огромных вложений, неоправданно больших.

— Я никуда не спешу... Да и важны мне эти развалины по другим причинам, — Шаман остановился у обгоревшего цеха.

На мгновение его взгляд встретился с моим. В его глазах я увидела глухую, сжатую в кулак мужскую скорбь. И поняла — мои догадки были верны. Каждой клеткой тела я чувствовала правду.

— И ещё, Шеремет, я хочу выкупить твоего аналитика, — произнёс Марат, глядя куда-то вдаль. Его лицо в холодном свете прожекторов казалось невероятно красивым и сосредоточенным. Я залюбовалась им, не сразу осознав смысл сказанного.

— Я уже говорил, не понимаю, о ком ты...

— Я про того парня в сером костюме, — пояснил Шаман, бросая на меня взгляд. — Обещаю ему хорошие условия и надёжную защиту. А тебе, Шеремет, готов предложить выгодные условия в бизнесе.

Я сглотнула. Что будет, если Шаман действительно купит меня?

Не дожидаясь ответа, он назвал сумму. У меня от удивления раскрылся рот — цифра была астрономической.

— Могу организовать наличные в течение двух часов, — продолжал Шаман, не отрывая от меня глаз.

Кто-то из охраны невольно присвистнул. Тетерев напрягся, его рука незаметно сместилась к оружию.

— Шаман, я уважаю тебя, но не лезь к моим людям, — голос Шеремета начал переходить на крик. — У тебя хватает своих счетоводов. Я скорее завалю своего, чем отдам тебе. Хочешь кого-то забрать? Бери Анжелу — кошка в постели безотказная.

Я перестала пытаться вырваться из его железной хватки.

— А может, лучше Елену? — Шаман вопросительно приподнял бровь. — Раз уж ты так щедр на женщин, мне больше приглянулась та, что сейчас с тобой. Готов сразу забрать и... объездить.

От этих слов кровь прилила к моим щекам. Как он смеет говорить обо мне, словно я какая-то лошадь? Я резко подняла голову, встретившись взглядом с Маратом, и гордо вздернула нос.

— Шаман, ты испытываешь моё терпение, — сквозь зубы процедил Шеремет и резко скомандовал: — По машинам! Встреча окончена!

— Шеремет, я всё равно заберу твоего аналитика — либо за деньги, либо силой...

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.